

Шэн Синь, стоявший за дверью, стал свидетелем этой захватывающей сцены и с огромным восторгом произнес, обращаясь к продюсеру:

— Как думаешь, если я подпишу Чи Ичжэня, это будет хороший ход?

— Ох, я просто в восторге.

Глава 13. Я открываю лавку с утками

Чи Ичжэнь посмотрел на экран смартфона, где была поставлена пауза — там застыл мужчина в древнем костюме, — и серьезно покачал головой.

Хозяйка ахнула, решив, что Чи Ичжэнь отказывается. Она взглянула на камеру:

— Вы не можете, потому что идут съемки?

В своем прежнем мире Чи Ичжэнь даже фан-встреч не проводил. Единственный шанс столкнуться с поклонниками выпадал, когда он вместе со съемочной группой выходил из отеля.

Видимо, разочарование на лице женщины было слишком заметным, и Чи Ичжэнь добавил:

— Я не он.

У Чи Ичжэня и книжного Чи Ичжэня лица были практически идентичны. Но стоило смениться душе, как взгляд, опущенный долу, обретал совершенно иное, глубокое выражение.

В этот самый миг Хэ Тяо вспомнил о слухах, которые сейчас так активно обсуждали.

Он догадался, что Чи Ичжэнь не хочет произносить это злополучное имя, и, сделав шаг вперед, сказал:

— Его зовут Чи Ичжэнь.

— Это... сложно не... вы же понимаете, о чем я?

— Э-бог! Похоже, ты вовсе не такое бревно, у-у-у!

— Честно говоря, будь я на его месте, я бы при одном упоминании этого имени испытывал жгучую ненависть.

— Я тут почитал те самые сплетни о богачах... это же просто кошмар, Чи Ичжэнь ведь был совершенно ни при чем!

— Просто приглянулся какому-то психопату-наследнику. В наши дни грань между страстью и преступлением стирается слишком легко!

Чи Ичжэнь не ожидал, что Хэ Тяо его опередит.

Хэ Тяо подошел ближе, и хотя он не обнимал его, но, слегка развернувшись, в глазах Чи Ичжэня выглядел настоящим защитником.

Не говоря уже о том, что операторская работа в этом шоу была на уровне кино, и у зрителей создавалось полное ощущение, что он так отчаянно пытается его уберечь.

— Хозяйка, вы ошиблись человеком, — сказал Чи Ичжэнь.

Хозяйка была поражена. Она посмотрела на парня, сделавшего шаг вперед — тот был очень статным, — потом перевела взгляд на Чи Ичжэня, который стоял, опустив глаза и едва заметно улыбаясь. В конце концов она даже достала телефон, чтобы сравнить их лица.

— Я так жалею, что раньше расхваливала образ Ю Юйсина!! Почему Чи Ичжэнь выглядит в сто раз лучше, даже не надевая тот же костюм!

— Хотя это и некрасиво говорить, но актерская игра Ю Юйсина... ну, такая себе. Не верьте тем заголовкам, где пишут, что он гениален...

— Я видел Ю Юйсина вживую, он как палка, косметика на лице очень заметна. Черты лица он, конечно, удачно подправил, но в нем чувствуется какая-то мелкость.

— Я даже боюсь присматриваться к Ю Юйсину. Монтажеры шоу — просто звери, еще и спецэффекты добавили.

— Вы только посмотрите, как Хэ Тяо на него смотрит!!!

Хэ Тяо стоял рядом и внимательно наблюдал за Чи Ичжэнем.

От природы у него был холодный, пронзительный взгляд, но его темперамент совсем не вязался с ледяным спокойствием. Сейчас же в его глазах читалась такая сосредоточенность, что даже простое созерцание казалось проявлением глубокого чувства.

К сожалению, Чи Ичжэнь этого не заметил. Он, как будто выбирал кочан капусты, взял первую попавшуюся пижаму:

— Давайте расплатимся.

— У моего отца такая же...

— В этом магазине настоящие сокровища. Я мельком заметил на кадрах вульгарное сексуальное белье.

— Почему у красавчика такой странный вкус... По образу он же модель, не может же он быть таким деревенщиной!

Даже режиссер был в недоумении.

Чи Ичжэнь лишь пожал плечами, явно не желая подыгрывать:

— Пижаму увидит только мой муж. Муж, ты ведь не будешь меня стыдиться?

Он снова за свое.

В этой фразе сквозило легкое кокетство, которое отозвалось в памяти Хэ Тяо той самой ночью.

Его словно обожгло изнутри.

Хэ Тяо покачал головой.

Хозяйка смотрела, как Чи Ичжэнь оплачивает покупку, а в следующую секунду Хэ Тяо снял с вешалки женскую футболку с изображением щенка.

— Эту тоже возьмем.

— Ты будешь носить? — удивился Чи Ичжэнь.

Хэ Тяо покачал головой:

— Ты будешь.

Хозяйка переводила взгляд с одного на другого, затем на съемочную группу.

Неизвестно, сколько вопросов пронеслось в ее голове, но после того, как Хэ Тяо упрямо оплатил покупку, она спросила:

— Вы женаты?

Чи Ичжэнь, который все еще записывал расходы, машинально ответил:

— А?

— Угу, — подтвердил Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь в шоке уставился на него.

— Это что, уже началось?

— Я уже не успеваю за ритмом этого шоу, чувствую себя как на американских горках.

— Эта фишка с установкой шаблона, который гости дополняют сами, просто гениальна. Они играют самих себя, не иначе.

— Добавили статус женатых, ха-ха-ха-ха.

— У Чи Ичжэня лицо в духе: откуда я знаю, что мы женаты?

Хэ Тяо посмотрел на него:

— Но ведь ты назвал меня мужем.

В его взгляде промелькнула обида.

— Мне кажется, Чи Ичжэнь соблазнил его, и Хэ Тяо потерял свою невинность...

— Мой судьбоносный Э-бог, у-у-у, неужели он так сильно влюбился?

— Хорошо, муж, — ответил Чи Ичжэнь.

Когда он вышел из магазина, то спросил:

— Что будем есть вечером? Тебе ведь еще нужно идти на место, где стоит твой прилавок?

— Ты любишь тушеную утку? — спросил Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь кивнул:

— А с этим проблем не будет?

— Тогда ее и приготовим.

— На это ведь уйдет много времени, верно?

— У меня все оборудование для торговли с собой, приготовить утку — не проблема.

У него было лицо, которое совершенно не вписывалось в обстановку овощного рынка, но на фоне старых зданий и криков в громкоговоритель о распродаже дынь это выглядело странно гармонично. Хэ Тяо держался просто, он будто и не осознавал, что обладает такой эффектной внешностью.

— Он приготовит все, что захочет Чи Ичжэнь?

— А анкеты, которые они заполняли в съемной квартире, где-то опубликовали? Я хочу посмотреть!

— Видели только кусочек, но они точно читали анкеты друг друга!

— Беда, мне кажется, самый опасный здесь — Э-бог! Чи Ичжэнь — актер, а он нет, и это совсем не похоже на игру.

Прямой эфир продолжался. Хэ Тяо, неся утку и другие продукты, отправился вместе с Чи Ичжэнем к месту торговли.

Тем временем тот самый курьезный эпизод кто-то нарезал и выложил в соцсети. С подачи Чжан Мии подконтрольные ей маркетинговые аккаунты начали массово делать репосты, сопровождая их удивленными комментариями, будто это не было заранее спланировано.

Развлечения для малышей: Чи Ичжэня в новом шоу перепутали с Ю Юйсином? [Смущение] От этого зрелища мои пальцы на ногах свернулись в бараний рог...

Брат Ли копает: Шоу Дни в доме-коридорке началось с эпического недоразумения!! Ю Юйсин что, сделал пластику?? [Смех]

Сегодня вечером: Ребята, я умираю со смеху, не ожидал увидеть в этом шоу звездных гостей, ха-ха. Все говорили, что Ю Юйсин отказался от участия, но разве он не здесь??? [Фото][Фото] Просто умора.

Запросы Чи Ичжэнь и Ю Юйсина начали подниматься в трендах.

На странице обсуждения Ю Юйсина фанаты пытались контролировать ситуацию, но они впервые столкнулись с такой болью.

Они твердили, что это проплаченные боты, но стоило зайти в профили — там живые люди!

На фоне этого их фан-база казалась сплошными мертвыми душами!

Популярность трансляции Дни в доме-коридорке была огромной, вызов в новых условиях явно сработал.

Даже перепосты видео сами по себе набирали просмотры.

К выходным, особенно к вечеру, трафик стал еще выше. Хэ Тяо сам по себе был популярнее Чи Ичжэня, а с новыми тегами алгоритмы начали постоянно продвигать их видео.

Сотрудники компании Сингуй даже не подозревали, что их СЕО участвует в шоу, пока не увидели его в трендах.

Теперь они с нетерпением ждали, как он проявит себя в настоящем шоу-бизнесе.

Не говоря уже о Ду Биньбае, который и так любил быть в центре событий, он донимал Чжан Мию вопросами, каково это — видеть все вживую.

Маленькая госпожа Чжан не спешила ограничивать своего потенциального партнера.

Ду Биньбай же, будучи искренне влюбленным в нее, при просмотре эфира уловил в поведении Хэ Тяо что-то необычное.

Каков на самом деле игровой магнат Эвио, который никогда не показывал лица?

Ду Биньбай, будучи его коллегой и однокурсником столько лет, имел право судить.

Даже если Хэ Тяо заключил сделку с Чжан Мией и был вынужден участвовать, он бы не стал так отыгрывать роль.

Полноте, чтобы домосед-геймер продавал образ парочки — это само по себе немыслимо.

Не говоря уже о тех коротких моментах, которые нарезали зрители.

Чем больше смотрел Ду Биньбай, тем больше убеждался: Хэ Тяо действительно запал на этого маленького актера.

Но почему?

Этот парень, кроме работы, только и делал, что ошипывал уток в своей лавке, когда он успел встретить маленькую звезду?

Когда успел закрутить роман?

Но они не выглядели как близкие люди, скорее Чи Ичжэнь выступал в роли заводилы.

И все же, благодаря его выдающейся внешности, все эти взаимодействия не выглядели

сальными, а были даже довольно милыми.

Многие топ-менеджеры компании, которые изначально зашли посмеяться над тем, как Хэ Тяо торгует лицом, сами не заметили, как втянулись.

Одна из старших коллег, по совместительству маркетинговый директор, даже спросила, нельзя ли пригласить Чи Ичжэня постримить их новую игру в следующем квартале.

Возможно, на контрасте с Ю Юйсином она была уверена, что в древнем костюме Чи Ичжэнь будет выглядеть лучше.

Жаль только, что сравнивать было не с чем — этот актер со столь печальной судьбой никогда не снимался в исторических драмах.

Количество подписчиков Чи Ичжэня в соцсетях стремительно росло, даже его старые, заброшенные записи были выкопаны и проанализированы.

Может, из-за того, что он был неудачником, а может, у Чи Ичжэня просто не было высоких амбиций. Ранние записи были очень обыденными, часто упоминались члены семьи, иногда мелькали размытые совместные фото.

Больше всего было снимков с Чи Имином, сохранились даже фотографии братьев в детстве.

После того как семья распалась, он почти ничего не писал.

Теперь, когда Чи Ичжэнь завел новый аккаунт, все заметили последнюю запись в его старом профиле.

Она была опубликована в три часа три минуты ночи, и в ней была лишь одна фраза: Я очень скучаю...

В сочетании со слухами это многоточие заставляло людей пускаться в самые разные фантазии.

Люди склонны додумывать недосказанное, преувеличивать боль и проникаться сочувствием.

Когда фанаты Ю Юйсина начали оскорблять Чи Ичжэня под его новым постом, другие пользователи встали на его защиту так яростно, что те в итоге удалили свои комментарии.

На волне популярности один из бьюти-блогеров сделал нарезку из девяти гифок, где Чи Ичжэнь и Хэ Тяо были в одном кадре.

От первой встречи до случайного взгляда, диалога, а в конце — несколько сольных кадров: печаль в опущенных глазах Чи Ичжэня и пристальный взгляд Хэ Тяо.

Даже те, кто не интересовался шоу, невольно делали репост.

На самом деле Ду Биньбая можно было назвать полу-менеджером Эвио. Если Хэ Тяо не выходил в эфир вовремя или опаздывал на пару минут, люди шли жаловаться Ду Биньбаю.

Конечно, когда игроки были недовольны новыми проектами или скинами, доставалось тоже ему.

Он так просто взял и репостнул запись того блогера:

Сингуй_Белый Ду Биньбай: Какая прекрасная пара! [Сердечко]

— Пёс-вице-президент, ты чего шипперишь!! Выдай инсайд, Э-бог согласился на шоу только ради Чи Ичжэня?

— Что происходит? То, что в шутку называли невесткой, оказалось правдой?

— Да ладно, известный игровой магнат впервые показал лицо ради любви, которую хранил так долго???

— Я раньше думал, что Э-бог любит красоток-актрис...

— Все навязывали ему образ, а сейчас, глядя на шоу, понимаешь, что это его настоящий характер!! Жду!

— Почему я могу принять Чи Ичжэня... не могу его ругать, он такой несчастный, я просто хочу, чтобы кто-то его по-настоящему полюбил, у-у-у.

Чи Ичжэнь понятия не имел, что происходит. Он сидел в раздолбанном пикапе, который съемочная группа предоставила Хэ Тяо, и чувствовал полное отчаяние.

Хэ Тяо был неприхотлив, или, скорее, он даже не думал, что у него вообще будет машина.

Он поправлял зеркало и поглядывал на Чи Ичжэня, заметив его подавленность:

— Ничего страшного, в будущем я буду возить тебя на работу на роскошном авто.

Чи Ичжэнь тяжело вздохнул:

— Мой агент ездит на такой же.

Хэ Тяо, ведя машину, спросил:

— И что?

— Перед шоу я хвастался, что съемки — это круто, и что машина будет лучше твоей, — ответил Чи Ичжэнь, — а в итоге...

Старая колымага, казалось, вот-вот развалится, двигатель ревел, а подвески не было вовсе.

— Умираю со смеху, я даже через экран чувствую отчаяние Чи Ичжэня, ха-ха-ха-ха.

— Как жаль, у него что, есть агент?

— Говорят, это друг его брата, иначе бы им никто не занимался. Мать ведь в реанимации, все деньги уходят на лечение...

Машина доехала до перекрестка, длинный красный свет светофора совпал с закатными сумерками.

В старом районе жизнь текла не так быстро, много приезжих рабочих, поэтому движение было

плотным.

Чи Ичжэнь смотрел на незнакомые улицы чужого мира и все еще не мог поверить в реальность происходящего.

Вдруг чья-то рука потянулась к нему и сняла что-то с волос.

Чи Ичжэнь обернулся — это было утиное перо.

Он вспомнил слова Хэ Тяо о том, что они поговорят позже, и с любопытством спросил:

— Ты так и не сказал, какой магазин у тебя свой.

Хэ Тяо торжественно ответил:

— Лавка с утками.

Глава 14. Я ошипываю уток

Загорелся зеленый свет, вечерний час пик в старом районе был не таким напряженным, как в центре.

Раздолбанный пикап двинулся вперед, закатное солнце заливало все вокруг, и в глазах Чи Ичжэня оно очертило профиль Хэ Тяо золотистым контуром.

Даже в этой обшарпанной машине человек рядом выглядел словно из чистого золота.

Но эти слова могли легко разрушить атмосферу.

Чи Ичжэнь дернул уголком рта, вспоминая свое первое ошибочное суждение о Хэ Тяо.

— Секунду назад я восхищался атмосферой, думал, сейчас на светофоре они поцелуются... а в следующую секунду...

— Это правда?

— Какая еще лавка с утками!!! Неужели та самая, о которой я подумал! Боже, это так пикантно!

— Такое чувство, что из уст Э-бога это звучит так простодушно, почему?! Он же совсем не выглядит как простак!!

— Ха-ха-ха, Чи Ичжэнь, похоже, тоже не ожидал!! Беру свои слова назад, что Чи Ичжэнь полностью его подавляет!

— Некоторые «единички» все же остаются «единичками»...

— Лавка с утками? — переспросил Чи Ичжэнь.

Хэ Тяо вел машину уверенно, но Чи Ичжэнь не ожидал, что в навигаторе стоит голосовой пакет аниме-героини. В тот момент, когда бодрый голос девушки произнес: «Через пятьдесят метров

поворот направо», Хэ Тяо внезапно рассмеялся.

— Не то, о чем ты подумал, — сказал он.

Чи Ичжэнь: «?»

Что я подумал? Откуда ты знаешь, что я подумал?

— Я ни о чем таком не думал, — ответил он, глядя на Хэ Тяо.

Хэ Тяо кивнул:

— Лавка с тушеной уткой. Поэтому я и приготовлю то, что тебе нравится.

— Опять они за свое, между ними искрит.

— Легендарный Э-бог оказывается довольно интересным человеком...

— Очевидно, что Хэ Тяо начал менять свое состояние, как только вошел в ту дверь утром.

— О чем вы говорите!! Может, стоит пересмотреть, что он сказал тогда...

— Мне кажется, Чи Ичжэнь думал, что они станут парой только завтра, а Хэ Тяо уже сейчас относится к нему как к жене.

— Спасите, как красиво улыбается Хэ Тяо!! С такой внешностью, почему он не показывал лицо в стримах?! Я вообще не знал об этой игре, если я сейчас скачаю, можно будет получить голосовой пакет с СЕО?

— Смешно, это же бесплатная реклама Сингуй? Девочки-планировщики, давайте быстрее!

Чи Ичжэнь помолчал:

— Приготовишь то, что мне нравится?

Он смотрел вперед, а потом опустил взгляд на программу шоу, на место, куда ему нужно было идти завтра.

Раньше Чи Ичжэнь мог бы легко отказаться от такого шоу.

Но здесь все иначе. Выбора нет, будешь привередничать — останешься голодным.

Если бы он был один, это еще полбеды, можно было бы найти любую подработку.

Но сейчас он — Чи Ичжэнь, и те мучительные воспоминания из книги, те сожаления, которые всплывали при каждом закрытии глаз, были смертельно опасными эмоциями.

В своей жизни Чи Ичжэнь почти не знал семейного тепла, родители лишь причиняли друг другу боль и умерли у него на глазах.

Не было никакой чистой любви.

Он был лишь красивой картинкой, «дойной коровой», которая позволяла бесконечно

перемалывать остатки любви этой бедной пары.

Но в памяти Чи Ичжэня семья была такой теплой: любящие родители, старший брат, который души не чаял в младшем.

Чи Имин был самым важным человеком в жизни Чи Ичжэня, он сопровождал его от рождения до самой смерти.

В последний миг, когда сознание гасло, Чи Ичжэнь все еще жалел, что не получил предсмертную записку брата.

И еще было чувство вины перед матерью, которая лежала в реанимации, ожидая денег на лечение.

Он был таким трусливым, так отчаянно шагнул в эту ловушку. Если бы он был хоть немного смелее, если бы согласился на условия Шэн Синя тогда...

Разве отец прыгнул бы с крыши? Разве болезнь матери не отступила бы? Разве Чи Имин остался бы жив, не разбился бы в той аварии, когда они не смогли даже попрощаться?

То сообщение попало точно в цель, усилив его тоску по брату и боль от того, что он не увидел его в последний раз.

Сломленный Чи Ичжэнь не имел выбора, он должен был прийти на встречу.

Оригинал уже перебрал в голове сотни исходов.

Публичное унижение, позор, травля со стороны Ю Юйсина.

Но как это могло сравниться с памятью о брате?

Это было единственное, что у него осталось.

Чи Ичжэнь, попавший в книгу, не мог этого игнорировать. Он мог лишь радоваться, что Чи Ичжэнь постучал в дверь Хэ Тяо.

Он позволил ему увидеть прекрасный сон, после которого не было боли.

Теперь он даже сидел рядом с Хэ Тяо, направляясь в виртуальное будущее под лучами заката.

Боль из снов и тепло семьи жгли его, не давая спать, но у него не было выбора.

Он должен был выжить в этом кругу. Чи Ичжэнь плохо играл, но он, Чи Ичжэнь, — нет.

Нет ресурсов — значит, начнет с нуля, ухватится за шанс и вернется на вершину.

Его вопрос прозвучал почти как шепот, едва уловимый для микрофонов.

— Приготовлю тушеную утку, которую ты любишь, — ответил Хэ Тяо.

Он не знал, о чем думает, но в его глазах светилась улыбка, а в мягком закатном свете, словно с фильтром, звучала нежность осеннего дождя. Он добавил:

— И любимого человека.

Эти четыре слова не имели ни приставки, ни суффикса, но в данном контексте прозвучали по-особенному.

— Это же игра!!

— Ну и что, что игра! Даже в дорамах по соседству нет такой химии!!

— Разве Э-бог не был тем самым домоседом, который никогда не влюблялся? Откуда он такой умелый!!

— Я заметил, что, когда Чи Ичжэнь впадает в задумчивость, его печаль заставляет мое сердце сжиматься.

— Он изменился по сравнению с прошлым, в его взгляде больше нет той легкости.

— На его месте я бы тоже страдал: в одночасье лишиться всего, а виновник живет припеваючи и уже женат.

— Правда? — переспросил Чи Ичжэнь.

Он глубоко вздохнул:

— Тогда я не буду помогать тебе на прилавке с барбекю.

<http://bllate.org/book/18687/1805760>